

УДК 55 (092)+9(С)27

ОТ БЕССАРАБИИ ДО КАСПИЯ И НА ЗАПАД – ДО ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ: ШЕСТЬ ЛЕТ В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

А.И. Жамойда

*Всероссийский научно-исследовательский геологический институт
им. А.П.Карпинского, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Один из лидеров отечественной геологии член-корреспондент Российской академии наук А.И. Жамойда вспоминает о своем участии в боях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: А.И. Жамойда, член-корреспондент РАН, геология, Великая Отечественная война, воспоминания.

Это не воспоминания. Это просто краткий конспект событий шести лет моей жизни. Окончив среднюю школу в 1939 г. с «золотым» аттестатом, я без экзаменов поступил на биологический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ).

Проучившись (кстати, с будущими академиками О.А. Скарлато и А.В. Жирмунским) всего два месяца я был призван в Красную Армию. Направили нас на Украину в зенитную артиллерию. Я попал в линейную батарею 18-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона (ОЗАД) и надеялся через два года продолжить учебу в ЛГУ. Но получилось все по-другому.

Дивизион стоял в г. Котовске (Молдавия), участвовал в освобождении (присоединении) Бессарабии. Летние и зимние лагеря с боевыми стрельбами были на берегу Днестровского лимана возле г. Аккерман (ныне г. Белгород-Днестровский).

В лагере и застала нас война. Уже вечером 23 июня при погрузке дивизиона в железнодорожный эшелон нас атаковали немецкие штурмовики, посылая очередями трассирующих пуль. Пулеметным огнем мы их отогнали.

Первые наши позиции были на р. Днестр в г. Рыбница, где дивизион охранял железнодорожный мост. Был я в отделении разведки 3-й батареи, в которой и провоевал всю войну, с мая 1943 г. – командиром отделения в звании сержанта, а с марта 1944 г. – одновременно парторгом родной батареи (членом ВКП (б) я стал в апреле 1943 г.).

Разведка в артиллерии – это не походы в тылы противника, а наблюдения на батареях

Весна 1940 г. (г. Котовск, Молдавия)

и наблюдательных пунктах (НП) с целью своевременного обнаружения самолетов противника.

На охране моста, меняя позиции, мы простояли до 21 июля. Стреляли плохо, но немцы бомбили еще хуже: за время 235 налетов в мост попала одна бомба, да и та не взорвалась. На счету же дивизиона – семь сбитых

бомбардировщиков Ю-88 и один истребитель Ме-109.

В первые дни войны мы еще верили в наше превосходство и в скорую победу, что и было отмечено в моем дневнике. Но уже 10 июля я записал: «Начинает возникать сомнение в технической мощи нашей армии. Безусловно, победим, но сколько будет жертв?! Россия всегда побеждала храбростью своих солдат, и враги захлебывались в крови русских. Вероятно, так будет и теперь». Слова эти полностью оправдались.

Далее – отступление на восток по степям южной Украины, с обороной речных переправ, железнодорожных станций и узлов, аэродромов, сосредоточения войск и др. Двигались медленно, так как зенитные 76-миллиметровые орудия тащили трактора ЧТЗ (Челябинского тракторного завода) со скоростью 7–8 км/ч. Так что нас иногда обгоняла отступающая пехота. В Каховке дивизион готовился отбить танковую атаку, но танки, вероятно, прошли севернее...

В сентябре охраняли объекты в г. Мелитополе, в октябре – в городах Мариуполе и Шахты, в ноябре и декабре дивизион бросали на оборону военных объектов на территории Донбасса. За весь прошедший путь на счету дивизиона было около 20 сбитых вражеских самолетов, а сколько огневых позиций оборудовали и окопов рыли – не счесть.

Новый, 1942, год мы встретили, обороняя железнодорожную станцию Должанская, где с редкими боями простояли до 20 мая. В марте, после трехмесячного перерыва, получил от родных из Ленинграда письмо, наполовину залитое тушью и со штампом военной цензуры. Мы, ленинградцы, тогда еще почти ничего не знали об ужасах блокады родного города.

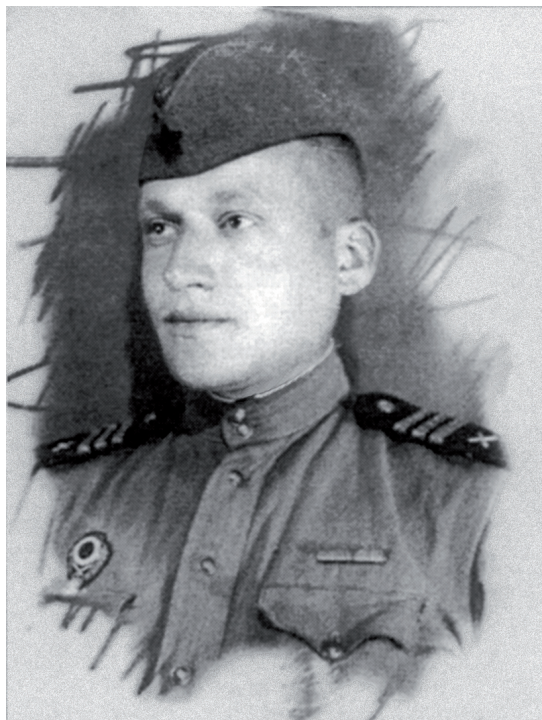
В апреле 1942 г. неожиданно в дивизион прибыло молодое пополнение – девушки. Некоторые ребята были переведены в другие части, а девушки стали связистами, разведчицами, прибористами и дальномерщиками, но появились некоторые сложности во взаимоотношениях с командирами, да и немецкая авиация с весны активизировалась. Тем не менее молодое пополнение быстро освоило технику и вписалось в боевую жизнь батареи. Вместе с этими замечательными девчатами провоевали до Победы, со своими разведчицами и связистами подружился, с некоторыми встречался и переписывался до тех печальных дней, когда они ушли в мир иной.

В мае–июне батареи дивизиона занимали огневые позиции в городах Ворошиловске, Ворошиловграде, Зверево, а дальше – отступление на юг.

Серьезным испытанием была оборона понтонных переправ через р. Дон у станции Мелеховской 19–21 июля. Самолеты с утра до вечера бомбили и переправу, и батарею, причем налеты были с разных сторон одновременно. Трудно представить, что творилось на правом берегу, где скопились тысячи несчастных эвакуированных, разбредшиеся стада скота, много уже почти дезорганизованных военных частей. В дивизионе были большие потери. Каким-то чудом наша батарея уцелела, хотя бомба оторвала упор пушки. Началось уже не отступление, а бегство через Сальские степи.

Со 2 августа мы обороняли от воздушных налетов и танков железнодорожную станцию и г. Невинномысск. Основному удару противника подверглась 1-я батарея, которая сумела остановить группу малых танков, сжечь два танка и автомашину пехоты,

Боевой путь 18-го ОЗАД (22.06.1941–09.05.1945 гг.)

Германия, 1945 г.

разбить минометную батарею и сбить самолет. Батарея была разбита, потери составили около 30 человек. 2-я батарея и наша 3-я тоже пострадали, и дивизиону было приказано отступить.

После войны именно в г. Невинномысске ветераны дивизиона собирались с 1980 г. на свои главные встречи. В центре города возле памятника с вечным огнем водружена зенитная 85-миллиметровая пушка с надписью на пьедестале об обороне города нашим дивизионом.

После остановок на боевых позициях в городах Хасавюрт и Чирюрт (теперь таких печально известных) дивизион расположился южнее г. Махачкалы в пос. Турали (на этом месте построили г. Каспийск), с одновременным ремонтом и частичной заменой транспорта, приборов, орудий.

Только после победы под Сталинградом 24 февраля 1943 г. мы двинулись на запад, одновременно нас перевели в первую, фронтную категорию снабжения. Путь наш по только что освобожденным разрушенным городам и вдоль разбитой железной дороги в уже известный Донбасс оказался непростым и долгим. Не доезжая до Батайска, 24 марта 1943 г. записал в своем дневнике: «Прошел 21 месяц войны. Где бы люди ни были, что бы они ни делали, о чем бы ни говорили – разговор начинается и кончается одним вопросом – когда же кончится война?... разные басни сотнями ходят по населению... Я же держусь своей прежней теории – пятилетка... и кончится война в 1945 г.» Под «теорией» подразумевалась симметрия событий – чередование отступлений и наступлений – наших и врага. До Победы оставалось 775 дней и ночей.

В Батайске дивизион охранял переправы через р. Дон. В постоянных налетах немцев участвовало до 90 бомбардировщиков одновременно. Наши стреляли прилично – на счету дивизиона было 13 сбитых самолетов. В Красном Сулине с кратковременными выездами на другие огневые позиции пробыли более восьми месяцев. Охраняли железнодорожные станции, аэродромы, в том числе аэродром полка легких бомбардировщиков

А.И. Жамойда (слева), Фролов и Ефимов (за биноклярного искателя, г. Лабанд, август 1945 г.

У-2 (бывшие учебные самолеты), укомплектованный героическими летчиками.

В районе Киева нашу батарею бросали на разные ответственные участки. При прорыве немцев под Житомиром мы заняли в г. Фастове противотанковую оборону. В январе 1944 г. я получил известие о кончине отца, что произошло еще в ноябре 1943 г.

Летом 1944 г. мы охраняли мост через Днепр в г. Черкассы. Здесь дивизиону торжественно вручили знамя, которое через сорок лет было привезено из Москвы в Черкассы на очередную встречу ветеранов дивизиона. Налеты немецких самолетов были редкими, как и на следующих позициях в г. Станиславе (ныне г. Ивано-Франковск), где мы охраняли железнодорожный узел и город. Здесь попали мы в район активных действий бандеровцев. Около десятка бойцов и офицеров погибли от их рук. Были нападения на наблюдательные пункты и связистов. С бандами расправлялись тоже жестоко.

В марте 1945 г. через Львов и Краков прибыли в пока еще немецкую Верхнюю Силезию, район угольных месторождений, напоминающий наш Донбасс. Вблизи уютного городишки Лабанд охраняли от нападений с воздуха вывозимый в СССР кузнечно-прессовый завод. Самолетов противника почти не было, но продолжались серьезные бои под г. Бреслау (ныне г. Вроцлав) – город был взят только 6 мая.

В Лабанде встретили День Победы. По-

сле Берлинской (Потсдамской) конференции глав трех держав часть Верхней Силезии перешла к Польше и Лабанд стал городом Лабанде.

В июле простились со старшими по возрасту бойцами – мужчинами и нашими, ставшими очень близкими и дорогими, девчатами. Вскоре перебрались с огневых позиций в казармы. Меня назначили комсоргом дивизиона в том же звании сержанта, но должность была офицерская с определенными преимуществами.

Продолжалась служба в Красной Армии. В конце октября 1945 г. мы двинулись на Родину, прибыли в полностью разрушенный г. Ковель, где встретили первую годовщину Победы в компании друзей-ленинградцев. 15 мая 1946 г. мы, демобилизованные уже из Советской Армии, разъехались по домам.

23 мая 1946 г. после шести с половиной лет, проведенных в солдатской шинели, вернулся домой – к маме и племяннице. Сестра с мужем были на Дальнем Востоке: он, отвоював на западе, был направлен на войну с Японией.

Лето я провел со школьными друзьями, работал такелажником в Эрмитаже (для получения рабочей карточки), где узнал и увидел много интересного, и до сих пор мои связи с Эрмитажем продолжают.

2 сентября 1946 г. – начало занятий в Ленинградском горном институте. Началась моя работа и служба в геологии.

ЖАМОЙДА Александр Иванович – член-корреспондент Российской академии наук, Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П.Карпинского. 199106, г. Санкт-Петербург, Средний пр., д. 74. Тел.: (812) 328-92-58.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРЕ**

FROM BESSARABIA TO THE CASPIAN AND TO THE WEST – TO THE SILESIA: SIX YEARS IN A SOLDIER'S OVERCOAT

ALEXANDR I. ZHAMOIDA

Karpinsky All-Russian Geological Research Institute, St. Petersburg, Russia

Abstract. Memoirs by corresponding member of the Russian Academy of Sciences, one of the leading national geologists A.I. Zhamoida of his participation in combat operations of the Great Patriotic War.

Keywords: A.I. Zhamoida, corresponding member RAS, geology, Great Patriotic War, memoirs.